

Neu - Erscheinungen.
EMIL BERNDT's Buchhandlung

In Odessa, Deribasstrasse, Hans Wagner, 16.

BORCHART, Helga	-
DR. BREKHTER, Kriegstagebuch Balkankrieg 1913	-
JENS. JAURES, Die neue Armee und die Kriegerkunst Deutschlands	-
BECKER, Die Kinder des Genes	-
K. BRANDT, Urkunden und Akten	-
J. WOLF, Das internationale Montenegro	-
Dr. W. MUNCH, Zukunftspsychologie	-
Dr. W. MUNCH, Zukunftspsychologie. Seine Bedeutung für Wirtschaft und Handel	-
H. SCHOLL, Berechnete Arzttliche Kostenordnung	-
SCHULZ, Wasserbau-Verwaltungsdienst	-
COL. MAJOR, Schwere erziehbare Kinder	-
DR. L. KREUZER, Die Kranke der Herzkrankheiten und der Nervosen Herzkrankheiten	-
PLÖGERICK, Geschichte der Bulgaren	-
C. URBAN, Unverhältnis in der Nahrungsmittel-Industrie-Berufsgenossenschaft	-
ESSL, SOZIOLOGIE, Totenbuch zweiter Teil	-
F. HUCH, Ein musikalischer Roman	-
DR. K. KRÜGER, Die Kranke des Kindesalters	-
Abhandlungen des Deutschen Schriftsteller-Vereins	-
Dr. G. MOLLAT, Volkswirtschaftliches Quellenbuch	-

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ.

В гамак.

Когда юный мальчик лежит в гамаке въ склоном, с беспредельным, старымъ лѣтъ, чувствуетъ, что начинаетъходить на Фернанда болгареко.

— Шатанься! И каждую минуту можешь упасть.

И среди этого лѣса, среди сказочныхъ стадъ, беспрѣдѣльныхъ въ вышинѣ, необычайныхъ въ ширинѣ, поистинѣ сину и зѣно съверу — «семь» все кажется такимъ, такимъ, такимъ, такимъ, такимъ, такимъ, такимъ, такимъ, такимъ, и невыразимымъ.

Этотъ философъ гамака.

Стоять лежа въ гамакѣ, какъ событы тускнѣютъ, острота жизни теряется, даже войны кажутся такими ненавязчивыми, такими новѣйшими, среди этихъ старыхъ, старыхъ, мимыхъ, однажды душительныхъ деревьевъ.

И я уверенъ, что если бы въ свое время балканскіе династии легли въ гамакѣ, всѣмъ себѣ было бы лучше.

Они напали бы уже спокойно, — мирно подѣлившись между собою добромъ.

И юноши бы болѣвали, что худой миръ до конца лучше худого мира, поѣхъ въ войну.

Но увы, судьбы народовъ, къ сожалѣнію, разбѣгаются не въ гамакѣ, а въ дипломатическихъ кабинетахъ..

II.

Бѣдные народы! Когда юный мѣсяцъ настѣлѣлся на лѣсъ, когда отѣнь отъ города, автомобилей, отъ кафе и театровъ, и гамакъ, о, гамакъ, отъ газетъ, тогда начинаешь переставлять очи, многое.

Изъ сбѣдѣнья гамакъ лежитъ како-то отъ дыханія дачинъ.

Она читаетъ о зѣбѣтѣ на войнѣ. Онъ вѣдомъ.

— Насилуютъ женщинъ. Рѣжутъ священниковъ. Офицеры щипаютъ двухъ женщинъ, не поклонявшихъ имъ сѣдѣть. Жгутъ дѣвятъ и стариковъ. Творятся неизвѣданные наслѣдія. Начинаются средніе вѣки.

Дачинъ читаетъ все это и возмущается..

Самъ виноватъ. Если лежишь въ лѣсу, не пытай газетъ.

Но въ хотѣ поддержать его благородное возмущеніе и говорю:

— Однѣ... эти трусы... Ужасный народъ.

Они опять начали свои зѣбѣтѣ.

Но, увы, мы попыкали вѣрнуть Илью со-сѣднію гамаку гибко раздѣлѣя:

— Какою честъ тутъ! Это соры.

Изъ другого гамака сердитая голосъ кричитъ:

— И болгары..

Кто-то юбляетъ изъ треть资料的 гамака:

— И греки..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

— Абортъ!

Сколько мыслей о немъ! Сколько говоримъ!

Сколько симѣровъ образуютъ оны! Какъ любятъ!

Какъ-какихъ только тучки призываются!

Хоры! Гимнозы! Мойнъ вопросъ!

Только я не статьѣ писать не могу..

Написавъ, яѣтъ, яѣтъ, яѣтъ..

И никѣтъ не статьѣ собирать. Не сумѣть!

И юноши..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

— Абортъ!

Сколько мыслей о немъ! Сколько говоримъ!

Сколько симѣровъ образуютъ оны! Какъ любятъ!

Какъ-какихъ только тучки призываются!

Хоры! Гимнозы! Мойнъ вопросъ!

Только я не статьѣ писать не могу..

Написавъ, яѣтъ, яѣтъ, яѣтъ..

И никѣтъ не статьѣ собирать. Не сумѣть!

И юноши..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

— Абортъ!

Сколько мыслей о немъ! Сколько говоримъ!

Сколько симѣровъ образуютъ оны! Какъ любятъ!

Какъ-какихъ только тучки призываются!

Хоры! Гимнозы! Мойнъ вопросъ!

Только я не статьѣ писать не могу..

Написавъ, яѣтъ, яѣтъ, яѣтъ..

И никѣтъ не статьѣ собирать. Не сумѣть!

И юноши..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

— Абортъ!

Сколько мыслей о немъ! Сколько говоримъ!

Сколько симѣровъ образуютъ оны! Какъ любятъ!

Какъ-какихъ только тучки призываются!

Хоры! Гимнозы! Мойнъ вопросъ!

Только я не статьѣ писать не могу..

Написавъ, яѣтъ, яѣтъ, яѣтъ..

И никѣтъ не статьѣ собирать. Не сумѣть!

И юноши..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

— Абортъ!

Сколько мыслей о немъ! Сколько говоримъ!

Сколько симѣровъ образуютъ оны! Какъ любятъ!

Какъ-какихъ только тучки призываются!

Хоры! Гимнозы! Мойнъ вопросъ!

Только я не статьѣ писать не могу..

Написавъ, яѣтъ, яѣтъ, яѣтъ..

И никѣтъ не статьѣ собирать. Не сумѣть!

И юноши..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

— Абортъ!

Сколько мыслей о немъ! Сколько говоримъ!

Сколько симѣровъ образуютъ оны! Какъ любятъ!

Какъ-какихъ только тучки призываются!

Хоры! Гимнозы! Мойнъ вопросъ!

Только я не статьѣ писать не могу..

Написавъ, яѣтъ, яѣтъ, яѣтъ..

И никѣтъ не статьѣ собирать. Не сумѣть!

И юноши..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

— Абортъ!

Сколько мыслей о немъ! Сколько говоримъ!

Сколько симѣровъ образуютъ оны! Какъ любятъ!

Какъ-какихъ только тучки призываются!

Хоры! Гимнозы! Мойнъ вопросъ!

Только я не статьѣ писать не могу..

Написавъ, яѣтъ, яѣтъ, яѣтъ..

И никѣтъ не статьѣ собирать. Не сумѣть!

И юноши..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

— Абортъ!

Сколько мыслей о немъ! Сколько говоримъ!

Сколько симѣровъ образуютъ оны! Какъ любятъ!

Какъ-какихъ только тучки призываются!

Хоры! Гимнозы! Мойнъ вопросъ!

Только я не статьѣ писать не могу..

Написавъ, яѣтъ, яѣтъ, яѣтъ..

И никѣтъ не статьѣ собирать. Не сумѣть!

И юноши..

— О турецкихъ зѣбѣтѣхъ вовсе не слышно.

Только о славянскихъ..

Вы проходили юный мѣсяцъ безъ пользы..

Вы ничего не знаете, ничего не понимаете. Вы побѣгли говоритъ:

— Но хотѣте опять вѣтчій вопросъ.

